

Глаза Бай Чжи широко раскрылись, когда она посмотрела на служанку. Подражая обычному проницательному поведению Лянь Цяо, она сказала:

- Ты что, слепая? Разве ты не видишь, что юная леди чудом избежала смерти, ранена и плохо себя чувствует? Мы так боимся, что у неё не будет даже сил ходить, и ждём, пока врач её осмотрит. Сердце Фужэнь милосердно, как она могла быть такой невнимательной по отношению к юной леди? Должно быть, ты, жалкая девка, несёшь чушь!

Служанка третьего класса была поражена и несколько раз покачала головой, говоря:

- Эта служанка не посмеет солгать.

Лу Чжу нетерпеливо сказала:

- Что ты всё ещё здесь делаешь? Скорее возвращайся с этим ответом: нашей юной леди нужно отдохнуть и восстановить силы прямо сейчас, чтобы не навредить своему телу.

Сказав это, не заботясь о том, есть ли у служанки что-то ещё сказать, Лу Чжу вытолкнула служанку из комнаты и резко закрыла за ней дверь.

- Юная леди, этот служанка хорошо поработала, - Лу Чжу громко засмеялась и сказала: - Пусть Янь Хуа Юань немного потушится в своих собственных проблемах. Вчера вечером юная леди испытала шок, поэтому сегодня Вам нужно что-нибудь съесть, чтобы пополнить запас энергии. Какой тоник Вам заварить?

* * *

В Янь Хуа Юань, когда Ся Янь услышала ответ Линь Лан, она была так разгневана, что бросила свою чашку на пол. Стиснув зубы, она воскликнула:

- Как она посмела!

Она могла даже сказать такие наглые слова! Всем известно, что она вернулась в фу с незначительной травмой. В тот день, когда она спрыгнула со скалы, Сяо Шао лично спас её, и сегодня Цзян Синь Чжи с такой помпой сопровождал девушку обратно в фу. Что всё это значило? Женщина посмотрела на Цзян Су Су, которая лежала на кровати, и на её лице отразилась боль. У Цзян Жуань хватило наглости сказать, что её тело было в плохом состоянии, но как насчёт её страдающей дочери, которая теперь лежит в постели с изуродованным лицом? Что им предстоит сделать, когда она очнётся?

Ся Янь крепко сжала кулаки. Ещё был Цзян Чао. Кто знал, что с ним происходит в тюрьме? Цзян Цюань уже пошёл на переговоры с чиновником, но обвинение в сговоре с повстанцами было немалым преступлением. Сначала она думала, что Цзян Жуань была в довольно хороших

отношениях с Сяо Шао, и думала, что поэтому она могла бы использовать Цзян Жуань, чтобы заставить Сяо Шао помочь с этим вопросом. Если бы Ся Янь настояла на том, что это было ради братьев и сестёр Цзян фу или ради их репутации, Цзян Жуань не могла отказать в помощи и должна была обратиться к Сяо Шао.

Кто знал, что она закроет дверь перед собственным народом и предложит такие громкие доводы? Ранена? Страдает от плохого здоровья?

Сука! Ся Янь сжала кулаки. Ситуация была настолько критической, но Ся Чэн не стал опрометчиво прыгать в эти мутные воды из-за самосохранения. Что они могли сделать? Некоторое время она боролась с этой проблемой, а затем, решившись, сказала:

- Принесите мне ключи от моей кладовой.

- О чём думает Фужэнь? – спросила Момо Ли.

- Тот, кто не желает рисковать собственным ребёнком, никогда не поймает волка (1). Прямо сейчас жизнь Чао'эр имеет первостепенное значение, – сказала Ся Янь сквозь стиснутые зубы.

* * *

В фу Цзинь Ин Вана Е Фэн без предупреждения опустился на колени и сказал:

- Этот подчинённый ошибся. Учитель, пожалуйста, накажите меня.

Он ошибся с личностью спасителя Сяо Шао и даже идентифицировал врага спасителя Сяо Шао как его спасителя. Даже если Е Фэн умрёт десять раз, этого всё равно будет недостаточно. Он не боялся смерти, но вместо этого боялся, что отныне Сяо Шао не позволит ему оставаться рядом с ним. Парень не мог не чувствовать себя довольно обескураженным – кто мог предположить, что Цзян Жуань замаскировалась под служанку и проникла в группу. Так уж вышло, что в тот же день единственным человеком, о котором было публично заявлено, что он пошёл в храм для возложения благовоний, была вторая юная леди Цзян. Это было действительно злополучное стечение обстоятельств.

Сяо Шао бесстрастно сказал:

- Иди к Бай Чжан Лу, чтобы получить наказание.

Е Фэн вздохнул с облегчением, только чтобы услышать, как Сяо Шао продолжил:

- Цзинь И временно займёт твоё место.

Е Фэн не смел сказать ни слова.

Е Фэн ушёл, низко опустив голову. Выходя, он заметил управляющего Линя, который прислушивался, стоя у двери. С сочувствием на лице управляющий Линь сказал:

- А, Фэн, как ты спровоцировал гнев Ванъе? Эй, подожди, не уходи так быстро, расскажи мне, что произошло прошлой ночью между Ванъе и старшей юной леди Цзян. Как случилось, что он спрыгнул, чтобы спасти её?

* * *

Сяо Шао дождался, пока Е Фэн уйдёт, прежде чем взять кисть, чтобы написать несколько слов на бумаге перед ним, затем свернул бумагу в небольшой свиток и вставил его в маленькую, идеально прямую медную трубку. Он щёлкнул колокольчиком на столе, и чистый снежно-белый голубь влетел в окно, крикнул "гу гу" и уселся на стол.

Сяо Шао привязал медную трубку к лапке снежно-белого голубя. Он наклонил голову, чтобы посмотреть на молодого человека, и вытянул клюв, чтобы несколько раз клюнуть его пальцы. Сяо Шао погладил голубя по голове, прежде чем поднять руку, после чего птица вылетела из окна.

Юноша опустил голову, и его взгляд упал на нефритовую серьгу-подвеску де лян хуа на столе.

1. 舍本逐末 (she bu de hai zi tao bu zhu lang) - (пословица) тот, кто не готов рисковать своим ребёнком, никогда не поймает волка. Это означает, что тот, кто не желает рисковать, не добьётся больших успехов.

<http://tl.rulate.ru/book/11876/1592596>